А. С. МЫЛЬНИКОВ

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ В ПРАГЕ. 1716—1721 гг.

Петр I 16 декабря 1715 г. повелел русскому послу в Вене А. П. Веселовскому: «По получении сего старайся, дабы снискать тебе в нашу службу из шрейберов или из иных невысоких чинов из приказных людей, которые *бывали в службе цесарской из бемчан, из шленцов или из моравцов*, которые знают по словенски, от всех коллегий, которые есть у цесаря (кроме духовных) по одному человеку... Також сыщите книгу юриспруденцию и как их сышешь, тогда надобно тебе съездить в Прагу и там в езувицких школах учителем говорить чтоб они помянутые книги перевели на словенский язык, а о том с ними договоритесь, почем они возьмут за работу от книги и о том нам пишите ж. И понеже некоторые речи их несходны с нашим словенским языком и для того можем к ним прислать русских несколько человек, которые знают по латыни и лучше могут несходные речи на нашем языке изъяснить». Письмо заканчивалось решительными словами, собственноручно добавленными Петром: «В сем гораздо постарайся, понеже нам сие гораздо нужно».[1]

Декабрьское распоряжение Петра I неразрывно связано с общим курсом его славянской политики, одним из примечательных аспектов которой был устойчивый интерес к чешской культурной среде. Об этом свидетельствовали неоднократные попытки Петра I привлечь на русскую службу инженеров, медиков, военных, чиновников, актеров из числа иностранцев, знавших чешский язык, «бемчан».[2]

Нельзя не обратить внимания и на то, что в период разработки плана русской Академии наук Петр I предполагал пригласить в Петербург специалистов в области естественных и точных наук из Вены и Праги и просил русского посланника подыскать людей, владеющих чешским языком.[3] Все эти факты прежде всего свидетельствовали о намерении Петра I использовать близость чешского и русского языков в целях более легкого, как ему каза-

---

[1] См.: П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. I. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб., 1862, стр. 231.

[2] См.: В. О. Ключевский. Сочинения в 8 томах, т. 4. М., 1958, стр. 169; А. В. Флоровский. Чехи и восточные славяне. Очерк по истории чешско-русских отношений. X—XVIII вв., т. 2. Прага, 1947, стр. 428—438.

[3] J. Vávra. K charakteru a vývoji česko-ruskych vztahů a slovanské vzajemnosti v 18 a ná poč. 19. st. — Historický časopis, 1960, s. 238.